

Шэнь Бэй сразу же написал письмо своему отцу, сообщив, что Шэнь Нань скорпостижно скончался. Его отец все эти годы чувствовал вину перед матерью Шэнь Бэя и не придавал особого значения Шэнь Наню. Его смерть не имела большого значения, тем более что он не посмел бы что-либо сделать против Шэнь Бэя.

Дуаньму Цин отправился в подземелье, чтобы проверить, как поживает Шэнь Нань. Все эти дни он не применял к нему пыток и не допрашивал, лишь ежедневно лишал его еды и воды, оставляя голодным и жаждущим.

Шэнь Бэй пришёл вместе с Дуаньму. Шэнь Нань уже не был тем чистым и опрятным человеком, каким был раньше. Его волосы были растрепаны, губы потрескались и кровоточили, а одежда превратилась в лохмотья. Дуаньму поместил его в самую ужасную камеру, полную паутины, где время от времени пробегали крысы, а по ночам слышался их писк. Эта камера давно не принимала гостей, и могила последнего узника уже давно заросла травой.

— Ну что? Есть что сказать? Например, кто такой «молодой господин»?

Дуаньму открыл дверь, вошёл и, прислонившись к стене, задал вопрос, случайно пнув крысу, которая упала рядом с Шэнь Нанем.

Шэнь Нань продолжал притворяться, пытаясь выкрутиться.

— О чём вы говорите, господин Дуаньму? Какой молодой господин? Я не знаю... хе-хе...

— Не знаешь?

Шэнь Бэй сломал ему левую руку и «любезно» сообщил ещё одну новость:

— Я уже написал отцу, что ты здесь заразился болезнью и скорпостижно скончался.

Шэнь Нань, испытывая боль, покрылся холодным потом. Услышав слова Шэнь Бэя, он с изумлением посмотрел на него.

— Ты... как ты мог... Я ведь твой брат!

— Брат? Твоя мать подсыпала отцу зелье, подлым способом соблазнила его, а затем ты и твоя мать сговорились, чтобы оклеветать мою мать, обвинив её в связи с слугой, что привело к её самоубийству. Разве тогда ты говорил, что ты мой брат?

Говоря о прошлом, Шэнь Бэй скрипел зубами от ненависти, сожалея, что тогда был слишком молод, чтобы предотвратить это.

— Старший брат, это было недоразумение, ты должен мне поверить!

— Что ж, это уже не важно. Твою мать я убил, и это отомстило за мою мать. Кстати, угадай, что отец написал в ответ?

Не слушая Шэнь Наня, Шэнь Бэй продолжил:

— Он сказал: «Тогда похорони его где-нибудь, не нужно привозить домой». И ещё добавил: «Береги себя, чтобы не заболеть».

— ...

Шэнь Нань знал, насколько холодна их семья. Отец, чувствуя вину перед матерью Шэнь Бэй, все эти годы баловал его, а к Шэнь Наню относился безразлично. Когда его мать умерла, её даже не похоронили в семейном склепе, а просто закопали в поле.

Шэнь Бэй, чувствуя себя беспокойно, вышел, чтобы успокоиться. В конце концов, они пришли не для этого.

Дуаньму присел на корточки, глядя в глаза Шэнь Наню.

— Ты действительно уверен, что ничего не скажешь?

Шэнь Нань, прислонившись к стене, усмехнулся.

— Разве тебе, Дуаньму, нужно, чтобы я что-то говорил? Разве Башня Цинчэн не может всё узнать сама?

Дуаньму встал, скрестив руки на груди, и уверенно ответил:

— Ты прав, я и не рассчитывал, что ты что-то скажешь. Я пришёл только для того, чтобы отомстить за Девятнадцатого.

— Что ты хочешь сделать?

— Поступить с тобой так же, как ты поступил с ним. Разве ты не знаешь, как это делается?

Шэнь Нань вспомнил, что Девятнадцатый всего лишь получил ранение в плечо, и это не было чем-то серьёзным. Если Дуаньму просто нанесёт ему порез на плече, это не будет иметь большого значения.

Поэтому Шэнь Нань оставался равнодушным. Боль — это всего лишь боль. Дуаньму с улыбкой посмотрел на него.

— Не думай, что всё так просто. Я не из добрых.

— Я не боюсь боли. Если хочешь, пытай меня, мне всё равно.

Шэнь Нань криво улыбнулся, готовый и плакать, и смеяться.

Дуаньму нажал на его акупунктурные точки, дал ему специальный расслабляющий порошок, приготовленный Девятнадцатым, и Шэнь Нань сразу же обмяк. Дуаньму поставил его в угол, достал кинжал и с широкой улыбкой подошёл к Шэнь Наню.

— У Девятнадцатого раненое плечо, так что ты поделишь его участь.

Дуаньму глубоко вонзил кинжал в плечо Шэнь Наня и провёл им вниз. Кровь пропитала одежду, и Шэнь Нань, испытывая невыносимую боль, хотел кататься по полу, но не мог. Он хотел кричать, но его горло было заблокировано, и внутренняя энергия тоже была запечатана.

Лицо Шэнь Наня исказилось от боли, но Дуаньму не остановился. Он продолжал резать вниз, пока левое плечо Шэнь Наня не было практически уничтожено. Тогда он наконец остановился, вытащил кинжал, вытер кровь и убрал его.

Приказав кое-как перевязать рану, Дуаньму дал Шэнь Наню тот же препарат, который тот использовал против Девятнадцатого, но в десятикратной дозе.

Почти сразу тело Шэнь Наня отреагировало. Дуаньму жестоко усмехнулся, хлопнул в ладоши, и в камеру вошли около двадцати крепких мужчин. Дуаньму указал на Шэнь Наня:

— Вот он. Хорошо позаботьтесь о нём, пусть насладится...

Перед уходом Дуаньму разблокировал его горло, чтобы крики могли лучше стимулировать этих людей. Без звука это было бы не так «интересно».

Дуаньму прошептал ему на ухо:

— Ну как? Я хорошо к тебе отношусь? Не упусти этот прекрасный момент...

После ухода Дуаньму мужчины бросились на Шэнь Наня, разорвали его одежду. Один из них, с жёлтыми зубами, сразу же начал целовать его, и от него исходил ужасный запах. Шэнь Нань хотел избежать этого, но не смог. Он был слишком красив, и они не собирались упускать такой шанс.

В душе Шэнь Наня возникло чувство холода. Он не мог сопротивляться. Неужели он умрёт здесь? Нет, он не может сдаваться. Он должен выбраться. В его голове мелькали бесчисленные мысли, но все они были отвергнуты... Затем его накрыла волна непреодолимого желания. Препарат, который дал ему Дуаньму, был не просто сильным.

Его мысли были хаотичны, но внезапно он почувствовал боль сзади! Его сознание мгновенно прояснилось. Дуаньму не предоставил им смазки, и они действовали грубо. Шэнь Нань почувствовал, как его тело разрывается, и не смог сдержать крика.

Но вскоре его крики превратились в стоны удовольствия. Он погрузился в пучину желания, и когда всё закончилось, он уже не знал, сколько времени прошло. В конце концов он потерял сознание, а эти мужчины, казалось, не обращали внимания на его желания и продолжали...

Его одежда была разорвана, тело покрыто грязью, а во рту оставался неприятный привкус. Его внутренняя энергия всё ещё была запечатана, но действие препарата прошло.

Затем он обнаружил нечто ужасное: его левая рука была парализована, он ничего не чувствовал. Но самое страшное было в том, что он больше не мог быть мужчиной... Он полностью потерял эту способность...

Он почувствовал боль на лице, провёл рукой и ощутил шрамы. Его лицо было изуродовано.

Шэнь Нань закрыл глаза, вспоминая события, которые произошли несколько дней назад. Кажется, это было недавно. Дуаньму вошёл в камеру, чтобы насмеяться над ним. Они что-то говорили, но он уже не помнил. Дуаньму медленно резал его лицо ножом, и он до сих пор помнил эту боль.

Дуаньму был жесток. Очень жесток.

Шэнь Нань мысленно поклялся, что сбежит и отомстит. Он вернёт все эти страдания Дуаньму!

Отдохнув ещё день, Шэнь Нань набрался сил. Дуаньму прислал ему лишь две порции еды и немного воды. Он не обращал внимания на качество, жадно съел всё, чтобы восстановить силы.

В подземелье не было окон, и Шэнь Нань не мог понять, день сейчас или ночь. Он слышал, как тот, кто принёс еду, сказал, что сейчас ночь, и решил сбежать этой ночью. Если он найдёт

«молодого господина», возможно, его ещё можно спасти.

Его внутренняя энергия почти восстановилась, и он смог открыть замок камеры. Ночью охрана была слабой, и встреченные тайные стражи не представляли угрозы. Шэнь Нань легко сбежал.

Когда Шэнь Нань скрылся, Шестнадцатый вышел и доложил Дуаньму.

— Сбежал?

— Да.

Дуаньму, пока Шэнь Нань был без сознания, перевёл его в другую камеру. Иначе он бы никогда не смог открыть замок с помощью внутренней энергии.

Теперь Шэнь Нань наверняка отправится искать «молодого господина». Следуя за ним, можно найти ключи к разгадке.

<http://bllate.org/book/16706/1535069>